

СТИЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ ЭРКИНА САМАНДАРА

С. С. Атажанов

*Преподаватель,
Ургенчский государственный
университет,
г. Ургенч, Узбекистан*

Summary. The article researches the stylization of images in the novel by Erkin Samandar "Sultan Jalaliddin". The characteristic features of the Amazons are highlighted in the image of Kambarniso. Her image is studied in comparison with the alternative from the folk epic.

Keywords: Erkin Samandar; "Sultan Jalaliddin"; novel; Kambarniso; image; stylization.

В романах Эркина Самандара стилизация образов людей разработана достаточно широко и обстоятельно. Одним из них является образ Камбарбек (Камбарнисо) из романа "Султан Джалалиддин". Она приходится дочерью кузнечному мастеру Абдул Махаку. Однако после трагедии в семье, связанной с нашествием монголов, девушка, облачившись в мужской наряд, начинает свою борьбу в целях отмщения.

С особой выразительностью передана трагедия семьи Абдул Махака. "У него были один сын и семь дочерей. Над крепостью сгустились тучи. Кузнец смог спасти сына и одну дочь. Монголы надругались над шестью его дочерьми, а затем прикончили их. Все это происходило на глазах их отца, Махака. После этого он постоянно взывал к дочерям, нашедшим свой приют на небесах. У него помутился разум [1, с. 53].

Оставшейся в живых дочерью Абдул Махака была упомянутая выше Камбарнисо. Она, чтобы отомстить за своих сестер, берет в руки оружие и переодевается в мужскую одежду. Изменив свое имя на Камбарбек, присоединяется к войску. В искусстве фехтования она не имела себе равных среди джигитов. Все уважали ее в качестве стройного и миловидного юноши. Камбарнисо с детства мечтала стать амазонкой. Кстати, слово **amazon** является греческим по происхождению и имеет значение "грудь". В древности, согласно греческой мифологии, воительницы-женщины выжигали правую грудь для удобной стрельбы.

У Камбарнисо также появляется желание выжечь свою грудь.

"За полночь она разожгла костер за стеной. (В древности решившиеся на это девушки разжигали большое пламя). Долгое время глядела на огонь. (В древности девушки прохаживались взявшись за руки вокруг костра). Обтесанный лично колышек поднесла к пламени. Белый колышек окрасился и нагрелся от огня. Непроизвольно погладила свою правую грудь...

Когда преподнесла красный колышек к правой груди, слышались чьи-то шаги. Посмотрела направо. Каршибек отбросил колышек в костер. ("Султан Джалалиддин", с. 93)

Каршибек любил Камбарнисо, вместе с ее братом Туганбеком занимался кузнечным делом. По этой причине он постоянно следил за Камбарнисо. Каршибек старался отвратить девушку от задуманного.

Диалог, произошедший между ними, наглядно свидетельствует о волевых качествах девушки.

- Не обижайся на меня, Камбарнисо, поверь, это весьма глупо.

- До нас множество девушек выжигали свою грудь, после чего обретали силу и громили своих врагов. Их действия ты также считаешь глупостью? Амазонки были неправы?

- Сражение – мужской удел!

- Нет!!! (“Султан Джалалиддин”, с. 94)

Писатель переработал заново образ Камбарнисо на основе древних мифологических представлений и смог запечатлеть презрение к врагу смелых и отважных женщин. Дорога ее жизни запечатлена с начала книги и до самого конца. Каршибек изъясняется ей в любви, но девушка не дает определенного ответа, только просит отложить данный разговор. А Каршибек, не отступая от своей любви, вместе с девушкой принимает участие в сражениях. Туганбек также находится рядом с ними. Поскольку молодые люди осознают свою ответственность за сохранение жизни Камбарнисо.

Однако в одной из ожесточенных битв Каршибек попадает в окружение врагов, перед своей смертью он просит братьев по оружию: – Берегите Камбарбека.

Камбарбек очень печалится после гибели Каршибека. Она в составе войска Джалалиддина отправляется и в Индию. Здесь ее брат Туганбек открывает кузнечную мастерскую, продолжая изготавливать боевое оружие. При мастерской втайне была организована комната для лечения раненых. Туганбек определил Камбарнисо-Камбарбек в качестве помощника лекаря, считая своим долгом постоянный надзор за своей сестрой.

Когда один из видных джигитов Джалалиддина по имени Йигит Малик собрался увезти Камбарбек наряду с другими своими воинами, Туганбек решительно воспротивился этому. Однако Камбарбек изъявила острое желание отправиться с ними. После отъезда Йигит Малика Камбарбек теряет свой покой. Однажды ночью, пробудившись, садится на коня и отправляется к побережью реки. Задумывается: остаться с братом или отправиться к Йигит Малику. В это время появляются три всадника.

В этот день Камбарбек попадает в плен к индийцам, ее назначают помощником к привратнику. Один из невзрачных индийских воинов положил на нее глаз, “воспылав чувствами”. Однако, не ведая об ее женской натуре, задумал развратные действия.

Настоящий облик Камбарнисо в качестве истинной амазонки проявляется при столкновении с данным субъектом. Писатель изображает это следующим образом:

“Красивого, черноглазого парня” привел Абу Совук в притон в Калоре. После небольшой трапезы завел речь о задуманном. Камбарнисо, сохраняя степенность, сказала:

– Постель не убежит ... позволь умыться.

Эти слова пришлись по душе развратнику. Пусть помоеся, преодолели долгий путь, приведет себя в порядок. Приняв у прислуги кумган для умывания, Камарнисо отправилась, чтобы привести себя в порядок, и здесь припрятала небольшой кинжал. “Освежившегося черноглазого” Абу совук, приподняв, бросает в постель. Скинув одежду, дотрагивается до своей жертвы и тут же получает удар кинжалом. Не в силах вымолвить ни единого слова он рухнул замертво.

Еще при приезде Камбарнисо заметила внутреннюю дверь, распахнув ее, она перебралась на айван, а оттуда в конюшню. Бросилась в седло находившегося еще в пене коня”. (“Султан Джалалиддин”, с. 207)

Камбарнисо направилась прямо к Султану Джалалиддину, приведя подробные сведения о плененных, предателях, а затем отправилась к брату.

Султан Джалалиддин, благодаря сведениям Камбарнисо, сумел поймать главного осведомителя Чингизхана Ибн Хаджиба.

В конце концов, Камбарнисо выходит замуж за Йигит Малика. В Калоре прошло их свадебное торжество.

Эркин Самандар предпринял стилизацию образа Камбарнисо в облике амазонок, которые осуществляли свою деятельность еще во времена древних хорезмийцев. В то же время подобного рода девушки встречались и в позднее время. В сочинении Абулгази Бахадурхана “Родословное древо туркмен” приводятся имена семи женщин, объединивших весь огузский род и долгое время управлявших им [2, с. 78].

Образы таких отважных и властных женщин во множестве встречаются и в народных дастанах. В дастане “Цветок и Соловей” воспеваются деятельность обладавшей большим войском и не спускавшей ничего врагу девушки-правительницы Гунчабий [3, с. 150–157].

Следовательно, образ Камбарнисо представляет собой яркий пример заново “воскрешаемых” в романе представительниц нашего далекого прошлого.

Писатель настолько жизненно изображает деятельность своей героини, что подвиги молодой женщины, вступившей в мужском облике в борьбу за освобождение своей родины, оставляют далеко позади себя многие сказки. В аспекте стилизации образов облик Камбарнисо являет собой еще одно из вершинных достижений поэтического дарования писателя.

Библиографический список

1. Эркин Самандар. “Султан Джалалиддин”. – Т.: “Адабиёт ва санъат”, 2007. – С.53.

2. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинения Абул-гази хана Хивинского. – М.-Л.: Наука, 1958. – С.78 (120)
3. Ашиқнаме, книга 7, - Ургенч: “Университет”, 2019. – С.150-157 (232)

РАННИЕ ИСТОЧНИКИ ДАСТАНА “ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН”

М. Ш. Жамматова

*Учитель,
Академический лицей,
с. Галаба, Ургенчский район, Узбекистан*

Summary. The article refers to the ancient sources of the dastan "Leili and Majnun." The analysis involves the aspect of the appearance of the plot of this dastan in the Arab world initially in the 7th century and its transition later through written sources in the literature of the Turkic peoples with the acquisition of oral and written versions.

Keywords: “Leili and Majnun”; I. Yu. Krachkovsky; N. M. Mallaev; Abul Faraj; Arab World.

Дастан “Лейли и Меджнун” представляет собой один из знаменитых образцов народного гения, что издревле распространялись как в устном, так и в письменном виде.

Свидетельством этому является то обстоятельство, что на основе данного сюжета появилось на разных языках свыше пятидесяти дастанов.

Ранние образцы сюжета дастана, имея отношение к арабскому миру, возникают к VII веку. Многие арабские исследователи в качестве первопричины данного сюжета указывают на поэта, творившего под псевдонимом Меджнун, и отмечают, что это было реальное историческое лицо. Но некоторые исследователи отрицают это. Несмотря на это, несомненно то, что формированию легенд и преданий, явившихся основой для данного сюжета, способствовали какие-то жизненные реалии.

Относительно ранних источников дастана «Лейли и Меджнун» многие арабские ученые приводят различные сведения. Некоторые из них прямо противоречат друг другу. Однако все равно они имеют определенную ценность в качестве своеобразного отголоска тех времен.

Одним из ученых, обобщивших эти сведения и проводивших первые исследования относительно генезиса дастана “Лейли и Меджнун”, является И. Ю. Крачковский. В статье ученого-литературоведа “Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе” высказаны важнейшие суждения об исторических прототипах личностей Меджнуна и Лейли. [1, с. 7–21]. Н. М. Маллаев в своем исследовании на основе указанного источника также отмечает, что придерживается данной точки зрения. Мы, в свою очередь, также выскажем определенные суждения в аспекте изучения указанной выше статьи.

Как отмечается в исследовании И. Ю. Крачковского, среди образцов арабской литературы особую значимость представляют такие произведе-